

ранее принадлежавших ему, но затем попавших в другие хранилища. Не так давно отыскана брошюра Ф. Энгельса «К аграрному вопросу на Западе» (изд. Е. М. Алексеевой, 1905 г.) с ленинскими пометками.⁷ Книга А. Корсака «О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (о кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России» (М., 1861) была обнаружена в Куйбышевской областной библиотеке.⁸ Ряд трудов по экономике России с пометками В. И. Ленина выявил Д. С. Жарков.⁹ И в биографической хронике «Владимир Ильич Ленин» (М., 1970, Т. 1, С. 173) есть сведения о ленинских заметках на полях оттиска доклада В. А. Ионовы «Характеристические явления в области частновладельческого и крестьянского хозяйства Саратовской губернии» (1898), отсутствующего в каталоге личной библиотеки В. И. Ленина, что также свидетельствует об успехах большой работы по ее собиранию. Крайне необходимо усилить деятельность историков, архивистов, библиотеконедов, библиографов и книговедов в этом направлении, подтверждающуюся едва ли не ежегодными находками.

В предисловии к каталогу отмечается: «Разыск и сбор книг, журналов и газет с пометками В. И. Ленина продолжается» (с. 11), и было бы чрезвычайно полезно переиздать каталог «Библиотека В. И. Ленина в Кремле», содержащий сведения о вновь разысканных книгах из его личного собрания и тщательно библиографически отредактированный.

С. И. СТРЕКОПЫТОВ

**ЖУРНАЛ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
И НАУКА» («СОРЕНА») КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУКИ
В СИСТЕМЕ ВСНХ—НАРКОМТЯЖПРОМА СССР.
1931—1936 гг.**

XXVII съезд КПСС, выдвинув «в качестве рычага интенсификации народного хозяйства кардинальное ускорение научно-технического прогресса», поставил задачу «осуществить энергичный поворот науки к нуждам технического перевооружения народного хозяйства, теснее сомкнуть ее с производством, использовать в этих целях по-

⁷ См.: Амихитов Ю. И., Веселова М. С., Зуев Л. И. Поминные фонды Центрального партийного архива ЦК КПСС в 1974—1975 гг. // Вопросы истории КПСС. 1976. № 7. С. 118.

⁸ Там же. 1974. № 6. С. 115.

⁹ См.: Фонд документов В. И. Ленина. 2-е изд., доп. М., 1984. С. 101—102. Жарков Д. С. 1) Книжное собрание В. И. Ленина в библиотеке РСДРП им. Г. А. Куклина: (О книгах, переданных на хранение в 1908 г.) // Книга: Исследования и материалы. 1980. № 40. С. 45—51; 2) Земские статистические сборники в директационной библиотеке В. И. Ленина // Там же. 1982. № 41. С. 99—115.

вые, оправдавшие себя формы интеграции и взаимодействия. . . повысить отдачу академических и отраслевых институтов. . .»¹

Решение этой задачи требует не только совершенствования существующей системы организации науки, но и изучения предшествующего опыта, в том числе постановки научно-исследовательской работы в промышленности.

Становление и развитие государственной системы научно-технических учреждений для обслуживания промышленности связано с победой Великой Октябрьской социалистической революции. Уже в декабре 1917 г. был образован Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), который в качестве промышленного наркомата с августа 1918 г. приступил к планомерной организации сети научно-исследовательских институтов и лабораторий. К началу первой пятилетки ВСНХ располагал самой крупной сетью прикладных институтов. М. И. Покровский, выступая 24 мая 1929 г. на V съезде Советов СССР, говорил в этой связи о том, что «ВСНХ построил нечто более мощное, чем Академия наук».²

Действительно, за десять лет, прошедших с начала научного строительства в отрасли, Высшим советом народного хозяйства была создана стройная система научно-исследовательских учреждений, включавшая в конце 1923 г. 32 прикладных института.³ В годы первой пятилетки сеть НИИ отрасли развивалась еще более высокими темпами. К моменту образования в начале января 1932 г. Наркомата тяжелой промышленности (НКТП СССР) она насчитывала 230 институтов.⁴

С образованием Наркомтяжпрома СССР начался новый этап развития отраслевой науки. На смену стремительному, экстенсивному росту сети научно-исследовательских институтов приходит осознание необходимости ее рационализации. Сеть НИИ стабилизируется, и затем происходит значительное сокращение институтов за счет ликвидации нежизнеспособных, слияния институтов, ведущих параллельные работы, передачи значительной части исследовательской тематики «заводскому сектору науки» — фабрично-заводским лабораториям. Иначе говоря, в 1932—1936 гг. решались задачи, во многом аналогичные тем, которые в области организации науки необходимо решать и сегодня.

В современных условиях, когда необходимо повысить отдачу отраслевых институтов промышленности, изучение опыта организации науки в системе ВСНХ—НКТП СССР приобретает особую актуальность.

Успешным такое изучение может быть при условии вовлечения в научный оборот самого широкого круга источников, в том числе и научной периодики, среди которой особое место принадлежит

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 102—103.

² Организация советской науки в 1926—1932 гг.: Сб. документов / Сост. К. Г. Большакова, Н. Н. Винокурова, Л. Г. Дубинская и др. Л., 1974. С. 43.

³ Там же, С. 273.

⁴ Там же, С. 279.

журналу «Социалистическая реконструкция и наука» («Сорена») — органу ВСНХ—НКТП СССР.

Издание «Сорены» было осуществлено в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 25 мая 1931 г. «О постановке научно-технической пропаганды», в котором указывалось на необходимость иметь серьезный научно-технический журнал для освещения всех новых достижений техники «как в иностранных государствах, так и в СССР».⁶

Первые книжки «Сорены» (вып. 1 и 2—3) увидели свет в ноябре—декабре 1931 г. Начиная с 1932 г. ежегодно издавались 10 книжек журнала, и, таким образом, всего до конца 1936 г., когда издание прекратилось, было опубликовано 52 книжки «Сорены» объемом от 10 до 25 печатных листов каждая.

В статье «От редакции», открывавшей первый выпуск журнала за 1931 г., редколлегия в составе А. А. Александрова, Е. М. Альперовича, Н. И. Бухарина (ответственный редактор), А. Ф. Иоффе, Э. Колямана, Л. К. Мартенса, М. О. Рубинштейна и А. Н. Фрумкина определяла цель издания как «охват важнейших теоретических дисциплин и важнейших технических проблем, разрабатываемых в СССР и за границей».⁷ Отсюда вытекали и задачи «Сорены»: «... давать вводные руководящие статьи, связывающие всю научную и научно-техническую работу с задачами технико-экономических планов социалистической реконструкции и общеполитическими задачами пролетариата», публиковать теоретические статьи по важнейшим научным и техническим проблемам, давать обзор достижений науки и техники, библиографические сведения, информировать об «организации научно-исследовательского и технического труда», вести хронику «заграничной и советской науки и техники».⁸

Задачами журнала определялась и его структура. Приведенный нами анализ показывает, что большая часть каждого выпуска «Сорены» — свыше 60 % от общего объема — отводилась статьям. В одном выпуске могли быть опубликовано от 5 до 12—14 статей по самым различным вопросам науки и техники. В качестве примера напомним статьи академика Н. И. Вавилова «Проблемы происхождения земледелия в свете современных исследований» (1931. Вып. 1), академика А. Е. Чичибабина «Органическая химия в XX веке» (1931. Вып. 2—3), академика А. Ф. Иоффе «Полупроводники — новый материал электротехники», академика Н. Н. Семелова «Различные теории газовых взрывов в Советском Союзе» (1933. Вып. 3), академика С. И. Вавилова «Роль физики в научном творчестве Менделеева» (1934. Вып. 4) и других. Около 40 % от объема каждого выпуска приходилось на постоянные разделы: «Обзоры и рефераты», «Библиография», «Работа научно-исследовательских институтов», «В Советском Союзе», «За рубежом». Периодически на страницах «Сорены» печатались материалы под такими рубриками, как «Работа

⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, Т. 2, 1929—1940 годы, М., 1967, С. 306.

⁷ Сорена, 1931. Вып. 1, С. 3.

⁸ Там же, С. 4.

по научной квалификации» (1935. Вып. 4—5, 9—10; 1936. Вып. 1, 9), «Методика и аппаратура» (1936. Вып. 7—10), каждая из которых занимала около 1,5 % от общего объема журнальной книжки.

Проведенные нами подсчеты показали, что ежегодно к сотрудничеству в журнале привлекалось свыше 170 авторов. Наряду с вышеназванными выдающимися учеными на страницах «Сорени» постоянно печатались академики И. А. Александров, Н. М. Губкин, П. П. Лазарев, Н. Н. Лузин, С. В. Лебедев, А. Е. Ферсман, Э. В. Брицке, Г. М. Кржижановский, С. А. Чаплыгин, профессора М. А. Лаврентьев, Л. Д. Ландау, Д. И. Мушкетов и другие. Круг авторов был чрезвычайно широким, так как журнал стремился предоставить свои страницы «всем тем, кто хочет и может помочь делу социалистической реконструкции».⁸

Опираясь на столь представительный авторский актив, «Сорени», по нашим подсчетам, ежегодно публиковала свыше 250 статей, ориентированных в первую очередь на квалифицированные научно-технические и хозяйственные кадры промышленности.

В журнале публиковались статьи по актуальной фундаментальной проблематике, рассказывалось о достижениях прикладной науки, освещались самые разнообразные стороны деятельности Академии наук СССР, Коммунистической академии, Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, высших учебных заведений. Много внимания на страницах «Сорени» уделялось и вопросам организации научно-исследовательской работы в промышленности.

Приступая к характеристике «Сорени» как источника по истории организации промышленной науки, мы считаем, что прежде всего необходимо остановиться на журнальных материалах, раскрывающих научно-организационную роль промышленного наркомата — ВСНХ—НКТП СССР.

Уже в первом выпуске журнала за 1931 г. было полностью опубликовано постановление Президиума ВСНХ СССР от 10 мая 1931 г. «О Государственном физико-техническом институте». Одобрив «научно-исследовательскую работу Физико-технического института по содействию социалистическому строительству», руководящий орган наркомата указал и на необходимость «проводить дальнейшую концентрацию работы института на узловых проблемах народнохозяйственного плана», в числе которых были названы такие, как передача электроэнергии напряжением 400 кВт на большие расстояния, практическое использование созданной учеными института теории горения и взрывов и т. д.⁹ Важно отметить, что это постановление касалось не только организации научных исследований в Государственном физико-техническом институте. Оно было нацелено и на дальнейшее развитие прикладных физических исследований в стране. Дело в том, что еще в начале 1931 г. академик А. Ф. Иоффе поднял вопрос о необходимости организации на Урале

⁸ От редакции // Сорени, 1931. Вып. 1. С. 5—6.

⁹ Сорени, 1931. Вып. 1. С. 237—238.

физико-технического института, так как, по его мнению, промышленность региона требовала создания «своей научной базы, и притом базы первоклассной, способной справиться с труднейшими задачами». ¹⁰ Учеными высказывались предложения и о создании других научно-исследовательских институтов физического профиля. В принятом 10 мая 1931 г. постановлении как раз и указывалось на необходимость образования новых научных центров: Научно-исследовательского физико-технического института в Свердловске, Института по гелиотехнике и Института по агрофизике. ¹¹ Отметим в этой связи, что уже с июня 1931 г. начал работать Физико-технический институт в Свердловске, а с начала 1932 г. — Среднеазиатский гелиотехнический институт в Самарканде и Агрофизический научно-исследовательский институт в Ленинграде. ¹² Интересен и другой официальный документ, опубликованный «Сореной», — постановление Президиума ВСНХ СССР от 3 ноября 1931 г. «О деятельности Физико-химического института имени Л. Я. Карлова», в котором дается высокая оценка научных достижений, принесших институту «широкую известность как в СССР, так и за границей», отмечается его большой вклад в подготовку кадров «среднего лабораторного персонала» для отраслевых институтов и заводских лабораторий, формулируются новые задания и указываются сроки их выполнения. ¹³

Информация о руководящей роли ВСНХ СССР по сути дела исчерпывается вышеуказанными постановлениями, так как в январе 1932 г. он был упразднен и на его базе создан общесоюзный Наркомат тяжелой промышленности СССР (НКТП СССР). Научно-организационная деятельность Наркомтяжпрома СССР представлена на страницах «Сорены» значительно шире и разнообразнее.

Если исходить из значимости журнальных публикаций, характеризующих деятельность самого НКТП СССР, то в первую очередь следует остановиться на материалах, позволяющих судить о личной роли Г. К. Орджоникидзе в организации отраслевой науки. В четвертом выпуске журнала за 1935 г. в рубрике «Жизнь научных учреждений» была опубликована информация о решениях наркома тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе, направленных на расширение фронта исследовательской работы на Урале. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство конкретных указаний наркома были обращены непосредственно к главам Наркомтяжпрома. Например, Главному управлению металлургической промышленности НКТП СССР поручалось организовать в 1935—1936 гг. при Уральском институте металлов лаборатории по качественным сталям, литейному делу, прокату и термической обработке с тем, чтобы масштабы работ института могли полностью отвечать потребностям развития черной металлургии и машиностроения на Урале. Для обслуживания основной химической промышленности региона Глав-

¹⁰ Научно-организационная деятельность академика А. Ф. Иоффе. Сб. документов / Сост. Н. М. Митрикова, Н. Я. Мажниченко, Т. М. Корсикова. Л., 1970, с. 125.

¹¹ Сорена. 1931. Вып. 1. С. 237—238.

¹² Научно-организационная деятельность академика А. Ф. Иоффе. С. 132, 134, 316.

¹³ Сорена. 1932. Вып. 2—3. С. 311.

ному управлению химической промышленности наркомата поручалось организовать в 1935 г. при Уральском химическом институте лаборатории высоких температур, кинетики, кристаллизации и др. Решением наркома Главному управлению промышленности цветных металлов и золота с тем, чтобы обеспечить ему ведущую роль в разрешении научно-технических проблем металлургической промышленности и промышленности переработки полиметаллических руд Урала. Главному управлению промышленности редких металлов и Главному управлению золотопромышленности предлагалось в течение 1935 г. организовать изучение технологической переработки кобальтовых и молибденовых руд, обратив особое внимание на поиск и определение редких металлов и материалов в шихтах на золотыхобогатительных установках. Обя глянком получали от наркома задание на организацию проектирования промышленных установок для получения кобальтовых и молибденовых руд, редких металлов и минералов. В числе принятых Г. К. Орджоникидзе решений было и одно, непосредственно адресованное научно-исследовательскому институту, Уральскому физико-техническому институту, ставшему в середине 30-х гг. головным научным центром по физике металлов и сплавов и физико-химии металлургических процессов, поручалось усилить работы по освоению иностранного опыта и использованию его в производстве.¹⁴

Как источник «Сорена» дает возможность перечислить сведения и относительно иных, наиболее распространенных организационных форм управления отраслевой наукой, к числу которых в первую очередь относились проводившиеся в НКТП СССР совещания и организовывавшиеся непосредственно наркоматом конференции. Важно отметить, что как источник журнала «Сорена» позволяет выделить совещания, созывавшиеся Наркомтяжпромом СССР либо для рассмотрения наиболее общих организационных вопросов руководства отраслевой наукой, либо для организации исследований по конкретной научно-технической проблеме.

В ряду совещаний первого типа можно назвать состоявшееся в НКТП СССР 25—27 августа 1936 г. совещание по вопросу установления более тесной связи научно-исследовательских институтов с промышленностью. Отчет об этом совещании был опубликован на страницах «Сорены». Как следует из журнальной публикации, выступившие на совещании директор Научного института по удобрениям академик Э. В. Брицке, директор Физико-химического института имени Л. Я. Карпова академик А. Н. Бах и его заместитель академик А. Н. Фрумкин, представители Научного автотракторного института, Центрального института сооружений, Азербайджанского нефтяного научно-исследовательского института говорили об отсутствии действительного руководства институтами со стороны главков НКТП СССР, о том, что институтам приходится разрешать огромное количество мелких заданий, не имеющих отношения к программам их работы.

¹⁴ Жизнь научных учреждений // Сорена. 1935. Вып. 4. С. 175—176.

Ученые поставили перед НКТП СССР вопросы о необходимости совершенствования финансирования научно-исследовательской работы, улучшения материальной обеспеченности институтов и расширения прав их руководителей. Их озабоченность недостатками, имевшимися в организации отраслевой науки, разделил и участвовавший в работе совещания заведующий Отделом науки ЦК ВКП(б) К. Я. Бауман. Он говорил о недостаточном внимании хозяйственников к научной работе, к внедрению технических новинок в производство и высказался за необходимость совершенствования финансирования научных исследований, организационной структуры научно-исследовательских институтов, тематического планирования.¹⁵

Подводя итоги совещания в НКТП СССР, Г. К. Орджоникидзе сформулировал основную задачу, стоящую перед отраслевой наукой. «Главное заключается в том, — говорил нарком тяжелой промышленности, — чтобы научно-исследовательские институты, чтобы наши научные работники дали программу технического прогресса и боролись за ее осуществление».¹⁶

О характере совещаний второго типа, посвященных определенным научно-техническим вопросам, позволяют судить журнальные публикации за 1934—1936 гг. Одна из них была посвящена Первому Всесоюзному совещанию по приборостроению, принявшему решение о централизации в Главном управлении точного машиностроения НКТП СССР всей научно-исследовательской и конструкторской работы по приборостроению.¹⁷ Развитию научных исследований в области электролапки сталей было посвящено другое совещание, состоявшееся в наркомате в начале 1935 г.¹⁸

Для координации прикладных исследований важную роль играли и созывавшиеся Наркомтяжпромом отраслевые научные конференции. Показательная в этом отношении конференция по химически стойким конструкционным материалам и по защите от коррозии, которая была созвана НКТП СССР и работала 3—8 июля 1936 г. Как сообщалось «Сореной», конференция наметила пути развития химического машиностроения, производства химически стойких металлических сплавов, силикатных материалов. По итогам конференции заместителем наркома М. Л. Рухимовичем был издан приказ о разработке сводного плана научно-исследовательских работ по химически стойким материалам на 1937 г.¹⁹

Таким образом, непосредственно ВСНХ—НКТП СССР, его руководством, решались наиболее важные вопросы организации научно-исследовательской работы в отрасли. Повседневное же руководство отраслевой наукой осуществлялось специальным органом наркомата — Научно-исследовательским сектором (НИСом).

¹⁵ Совещание в Наркомтяжпроме о научно-исследовательской работе // Там же. 1936. Вып. 8. С. 134—144.

¹⁶ Там же. С. 141.

¹⁷ Сапожников М. Ю. Всесоюзное совещание по приборостроению // Сорена. 1934. Вып. 4. С. 153—154.

¹⁸ Сорена. 1935. Вып. 4. С. 177.

¹⁹ Там же. 1936. Вып. 7. С. 164. Решения конференции по химически стойким материалам // Там же. Вып. 8. С. 151.

Научно-исследовательский сектор в составе центрального аппарата ВСНХ СССР был образован 24 февраля 1930 г. В Центральный совет сектора вошли академики А. Н. Бах, А. Ф. Иоффе, С. Л. Чаплыгин, профессора Э. В. Брицке, А. Н. Долгов, Л. К. Рамзин, Н. М. Федоровский и другие видные ученые — организаторы советской науки.²⁰ Документом, регламентирующим деятельность Научно-исследовательского сектора, явилось постановление Президиума ВСНХ СССР о коренной перестройке научно-исследовательской работы в промышленности от 9 февраля 1931 г., в котором подчеркивалось, что «основная задача НИС должна заключаться в том, чтобы на основе директив ВСНХ, на основе решений руководящих партийных и советских органов обеспечить правильное направление всей научно-исследовательской работы».²¹

В качестве органа непосредственного руководства отраслевой наукой НИС был сохранен и при создании 5 января 1932 г. на базе ВСНХ СССР общесоюзного Наркомата тяжелой промышленности СССР.²²

3 декабря 1932 г. приказом по Наркомтяжпрому НИС был преобразован в Центральный научно-исследовательский сектор (ЦНИС).²³ По нашему мнению, эта реорганизация явилась следствием расширившихся функций НИСа в области руководства фабрично-заводскими лабораториями.²⁴

Дальнейшее расширение функций НИСа связано с положением на него руководства изобретательством. Журнал «Сорен» сообщал в этой связи, что приказом заместителя наркома М. Л. Рухимовича от 7 августа 1936 г. НИСу было предоставлено право выдачи от имени НКТП СССР авторских свидетельств и патентов на новые изобретения, учета, разработки и реализации полезных изобретений в отрасли, рассмотрения в порядке назора жалоб изобретателей по выплатам вознаграждения, организации технической информации предприятий и хозяйственных органов Наркомтяжпрома о важнейших изобретениях и усовершенствованиях, разрешения попросов патентования советских изобретений за границей.²⁵ Журнал «Сорен» сообщал, что в этой связи распоряжением по НКТП СССР от 20 сентября 1936 г. ЦНИС был переименован в Сектор научно-исследовательских работ и изобретательства, а «для дачи заключений о новизне изобретений по заявкам на выдачу авторских свидетельств и патентов» при Секторе было образовано Экспертное бюро.²⁶

²⁰ Организация советской науки... С. 106.

²¹ Там же. С. 106.

²² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929—1940 годы. С. 370.

²³ Организация советской науки... С. 107.

²⁴ См. Стрелковитис С. П. Совершенствование организационных форм управления наукой и промышленности (1923—1936 гг.) // Государственные учреждения и общественные организации СССР: История и современность: Сб. статей. М., 1985. С. 29.

²⁵ АП. Изобретательские дела в Наркомтяжпроме // Сорен. 1936. Вып. 9. С. 161.

²⁶ Сорен. 1936. Вып. 9. С. 158, вып. 10. С. 113. — Несомненно на ряд последовательных изменений в названиях Сектора (НИС—ЦНИС—НИСП), наиболее распространенным оставалось название «Научно-исследовательский сектор» (НИС), которого мы и придерживаемся в данной публикации.

В итоге проведенных реорганизаций Научно-исследовательский сектор превратился в орган с чрезвычайно широкими полномочиями. Представление о них дают опубликованные «Сореной» приказ НКТП СССР от 4 октября 1936 г. «Об улучшении научно-исследовательской работы в тяжелой промышленности» и статья «Новый этап», из которых мы узнаем, что в обязанности НИСа входило: составление сводных планов важнейших научно-исследовательских работ и сводных планов их финансирования; организация финансирования перспективных и межотраслевых научных исследований за счет лимитов, отпускавшихся главным управлениям наркомата; установление для отраслевых институтов лимитов по труду и заработной плате; контроль за реализацией главками и научно-исследовательскими институтами указаний наркома об организации научных исследований и за выполнением ими важнейших заданий наркома; подготовка научных кадров через аспирантуру и т. д.²⁷

Журнал «Сорена» дает возможность изучить не только то, как и в каких направлениях расширялись функции Научно-исследовательского сектора, но и его практическую деятельность. Уже в первом выпуске журнала за 1931 г. было опубликовано сообщение «В Научно-исследовательском секторе ВСНХ СССР», которое можно рассматривать в качестве своеобразного отчета о работе НИСа за время его существования в системе ВСНХ СССР, т. е. за 1930—1931 гг. В этой публикации в качестве приоритетных названы такие направления деятельности НИСа, как создание новых научно-исследовательских институтов металлургического профиля на Урале, в Сибири и Казахстане, организация исследования ресурсов Кара-Богаз-Голя с целью обеспечения стекольной промышленности необходимым химическим сырьем, подготовка и проведение 6—11 апреля 1931 г. Первой Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы, составление «единого сводного плана всей исследовательской сети промышленности на 1932 г.»²⁸

О характере деятельности НИСа в 1932—1936 гг. уже в качестве органа НКТП СССР можно судить по журнальным публикациям, содержащим сведения о роли сектора в подготовке и проведении Второй Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы и XVII Международного геологического конгресса, в организации использования отраслевыми институтами патентной информации Комитета по изобретательству, в привлечении институтов Наркомтяжпрома к реализации Генерального плана строительства Большой Москвы и т. д.²⁹

²⁷ Приказ по Народному комиссариату тяжелой промышленности № 632 от 4 октября 1936 г. «Об улучшении научно-исследовательской работы в тяжелой промышленности» // Сорена. 1936. Вып. 9. С. 189; Новый этап // Там же. Вып. 8. С. 4.

²⁸ В Научно-исследовательском секторе ВСНХ СССР // Там же. 1931. Вып. 1. С. 233.

²⁹ Сорена. 1933. Вып. 1. С. 210, 218—237; вып. 2. С. 228; В ЦНИС НКТП // Там же. Вып. 3. С. 194. Подготовка к XVII Международному геологическому конгрессу // Там же. 1936. Вып. 10. С. 104—105; Институты и строительство Москвы // Там же. 1935. Вып. 7. С. 164—166.

Обладая широкими полномочиями в области непосредственного руководства наукой, Научно-исследовательский сектор при решении важных научных и организационных вопросов прибегал тем не менее к помощи самих ученых, стремясь возможно более полно использовать научный потенциал отрасли. Ярким подтверждением этого явилось создание при НИСе научно-исследовательских ассоциаций. По данным «Сорены», уже в 1929—1931 гг. при НИСе ВСНХ СССР были созданы научно-исследовательские ассоциации осветительной техники, химии твердого топлива, гидравлических и гидротехнических сооружений, силикатной промышленности.³⁰ После преобразования ВСНХ в Наркомтяжпроме СССР были созданы такие ассоциации, как физическая, теплотехническая, машиностроения и др. Всего же в журнале «Сорена» содержатся сведения о существовании к середине 1933 г. 14 ассоциаций, сеть которых тогда же была сокращена до 12 и в последующие годы не претерпевала изменений вплоть до ее упразднения в октябре 1936 г.³¹

Обращает на себя внимание тот факт, что ассоциации при НИСе стали создаваться в годы первой пятилетки, когда в стране расширился фронт научных исследований и все более настоятельно начали выдвигаться вопросы организации планирования научно-исследовательской работы. Не случайно в постановлении СНК РСФСР от 29 октября 1931 г. «О рационализации сети научно-исследовательских учреждений РСФСР» признавалось необходимым «в целях улучшения планирования научно-исследовательской работы... практиковать объединение научно-исследовательских учреждений путем организации ассоциаций родственных институтов».³²

О том, что ассоциации были вызваны к жизни расширившимся масштабом научной работы и действовали именно в качестве объединяющих и планирующих центров НИСа, свидетельствует целый ряд журнальных публикаций. Так, А. Клепиков писал в этой связи, что именно «широкое развитие научно-исследовательских работ в Советском Союзе вызвало создание при ЦНИС НКТП научно-исследовательских ассоциаций».³³ Другой автор, А. Зискинд, писал в конце 1931 г. о том, что ассоциации являлись «объединяющими и планирующими организациями для групп институтов и лабораторий (заводских и вузовских)».³⁴ В публикации Е. Роминовского указывалось, что организация ассоциаций вызывалась необходимостью объединения работы институтов, трестовских и заводских лабораторий, и также обращалось внимание и на их важную роль в планировании науч-

³⁰ Сеть научно-исследовательских институтов промышленности ВСНХ СССР: Состав сети на ноябрь 1931 г. // Там же. 1931. Вып. 2—3. С. 288.

³¹ Подсчитано автором. См.: Сорена. 1933. Вып. 4. С. 171, 173—175; вып. 8. С. 171; вып. 9. С. 170; 1934. Вып. 2. С. 166, 169; вып. 5. С. 154—155; 1935. Вып. 5. С. 14; 1936. Вып. 2. С. 169; вып. 9. С. 133. — Эти данные подтверждаются и подсчетами, проведенными по нл.: Научно-исследовательские институты тяжелой промышленности. М.; Л., 1935. С. 953—958.

³² СУ РСФСР. 1931. № 67. Ст. 479.

³³ Клепиков А. Научно-исследовательская химическая ассоциация ЦНИС НКТП // Сорена. 1933. Вып. 8. С. 171.

³⁴ Зискинд А. Контрольные цифры научно-исследовательских институтов промышленности на 1932 г. // Там же. 1931. Вып. 2—3. С. 280.

ных исследований. По мнению этого автора, с созданием ассоциаций значительно расширилось «поле зрения Научно-исследовательского сектора» и облегчилась «возможность планирования исследовательской работы во всех отраслях народного хозяйства».¹⁵ Академик А. А. Чернышев видел необходимость существования ассоциаций в качестве альтернативы тем научным конференциям, которые созывались НИСом с целью координации научной работы. В июне 1933 г. он писал на страницах «Соренсы»: «Те многочисленные конференции, съезды, которые непрерывно имеют место по вопросам согласования программ, размежевания областей работы и т. д., в конце концов дают ничтожный результат, так как на другой же день после таких соглашений, не являющихся обязательными, они нарушаются, и все идет по-старому». А. А. Чернышев считал, что устранению недостатков планирования способствует деятельность ассоциаций, что именно они позволяют «ликвидировать ту безответственность и произвол при отдельных работах, которая часто имеет место».¹⁶ Коллега академика А. А. Чернышева по электротехнической ассоциации Д. Н. Лазарев, разделяя эту точку зрения, писал в августе 1934 г. о том, что учреждение ассоциаций по различным отраслям науки и техники вызывалось необходимостью активного участия научных работников в планировании научных исследований.¹⁷

Таким образом, ученые, освещая в журнале различные аспекты истории создания и деятельности ассоциаций, были единодушны в том, что основное их предназначение заключалось в координации и планировании научно-исследовательской работы.

Решение этой двуслойной задачи достигалось тем, что в состав ассоциаций не только включались отраслевые институты ВСНХ — НКТП СССР, но и входили на добровольных началах высшие учебные заведения, исследовательские институты и лаборатории других ведомств. По данным «Соренсы», в 1935 г. горнорудная ассоциация объединяла 6 научно-исследовательских институтов НКТП СССР; в ассоциацию научно-исследовательских учреждений силикатной промышленности, членами которой являлось около 50 организаций, входили не только прикладные институты Наркомтяжпрома, но и ряд вузов; в состав 12 членов ассоциации нефтяной промышленности в начале 1936 г. входили не только ведущие прикладные институты отрасли, но и высшие учебные заведения, ленинградский опытный завод «Химгаз», геологическая лаборатория треста «Грознефть».¹⁸ Все научные и иные организации, входившие в ту

¹⁵ *Романовский Е.* Ассоциациям научно-исследовательских учреждений силикатной промышленности // Там же. 1932. Вып. 3. С. 195.

¹⁶ *Чернышев А. А.* Об организации планирования научно-исследовательской работы в области электротехники // Там же. 1933. Вып. 6. С. 120, 123.

¹⁷ *Лазарев Д. Н.* Работа светотехнической секции всесоюзной электротехнической ассоциации // Там же. 1934. Вып. 8. С. 157.

¹⁸ *Зилкинд И.* Опыт планирования научно-исследовательской работы (по материалам ассоциаций научно-исследовательских учреждений горнорудной промышленности) // Там же. 1935. Вып. 5. С. 141—146; *Романовский Е.* Работа всесоюзной силикатной ассоциации // Там же. Вып. 2. С. 162; В Советском Союзе: Хроника // Там же. 1936. Вып. 2. С. 169.

или иную ассоциацию, сохраняя свою юридическую самостоятельность.

«Сорена» позволяет установить, что ассоциации, юридически являясь организациями, состоящими при Научно-исследовательском секторе, фактически находились либо в научно-исследовательских институтах, либо в высших учебных заведениях. Например, ассоциация химии и переработки топлива базировалась в Московском угле-химическом институте, научно-исследовательская химическая ассоциация — в Физико-химическом институте имени Л. Я. Карлова, научно-исследовательская физическая ассоциация находилась в Ленинградском физико-техническом институте Наркомпроса РСФСР, а научно-исследовательская ассоциация каменноугольной и сланцевой промышленности работала в вузе — Московском горном институте имени И. В. Сталина.³⁹

«Сорена» дает достаточно полное представление об организационном устройстве ассоциаций, их руководящем составе. По данным журнала, руководящим органом той или иной ассоциации являлся президиум, возглавлявшийся председателем, как правило, крупным ученым. Членами президиума были также видные ученые, специалисты, представители учреждений — членов ассоциации. Вся повседневная работа ассоциаций сосредоточивалась в секциях, количество которых не было регламентировано и колебалось от 2 (ассоциация нефтяной промышленности) до 9 (ассоциация черной металлургии). Руководителями секций нередко являлись члены президиума, а сам их состав комплектовался из числа опытных научных работников, преподавателей вузов, производственников. Материалы журнала свидетельствуют о том, что в качестве председателей президиумов, их членов, руководителей секций ассоциаций работали академики АН СССР А. А. Байков, А. Н. Бах, Э. В. Брикке, С. И. Вавилов, Н. Д. Зелинский, А. Ф. Иоффе, П. П. Лазарев, М. А. Паулов, А. Н. Фрумкин, профессора И. В. Курчатov, И. Е. Тамм и другие.⁴⁰

Огромный научный авторитет руководителей большинства ассоциаций давал возможность на высоком уровне решать широкий круг научно-организационных задач. В статье «Научно-исследовательские ассоциации», опубликованной в четвертом выпуске «Сорены» за 1933 г., задачи, решавшиеся ассоциациями, были перечислены в 13 пунктах. К числу важнейших из них относились: «выявление конкретных запросов промышленности к науке»; постановка комплексных научных и технических проблем, общих для всех отраслей науки или промышленности; совершенствованию сети научно-исследовательских учреждений; планирование научной работы.⁴¹

Журнальные публикации содержат интересный фактический материал, позволяющий судить о том, как ассоциации решали воз-

³⁹ Клепиков А. Научно-исследовательская химическая ассоциация ЦНИС НКТП. С. 171—173; Гладинцев Б. И. Работа ассоциации химии и переработки топлива // Сорена. 1933. Вып. 9. С. 171—173.

⁴⁰ Сорена. 1933. Вып. 4. С. 174—175; 1934. Вып. 8. С. 157.

⁴¹ Подробнее см.: Там же. 1933. Вып. 4. С. 174.

ложенные на них задачи, какие направления их деятельности являлись приоритетными.

Наиболее широко на страницах «Сорени» представлена деятельность ассоциаций в сфере планирования научных исследований. По свидетельству журнала, важное значение ассоциаций в этой области с наибольшей очевидностью выявилось во время подготовки и работы Второй Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательских работ (декабрь 1932 г.), обсудившей тематику научных исследований на 1933 г. и второе пятилетие. Конференцией были вскрыты серьезные упущения в организации планирования науки: недостаточная связь с производством, выражавшаяся в «отсутствии твердой системы ответственности за реализацию в промышленности законченных научно-исследовательских работ»; слабая организация тематического планирования, препятствующая концентрации сил и средств в полной мере на главных проблемах; необеспеченность ряда важнейших промышленных производств, особенно машиностроения и металлургии, необходимыми научными разработками.⁴² При анализе состояния планирования научной работы ассоциациями во многих случаях были обнаружены «оторванность научно-исследовательских учреждений друг от друга, параллелизм в работах, отсутствие необходимой взаимной осведомленности».⁴³ Из материалов конференции, опубликованных журналом, несомненный интерес представляют намеченные и рекомендованные к исполнению предложения по устранению выявленных недостатков. В выработке этих предложений принимали участие и научно-исследовательские ассоциации. Так, для улучшения связи науки с производством было признано необходимым прикрепить научно-исследовательские институты к определенным группам крупнейших новых заводов и строек. В целях обеспечения скорейшей реализации законченных научных исследований в промышленности конференция указала на важность расширения практики командирования на заводы бригад научных работников. При этом конференция подчеркнула, что институты «должны рассматривать свою работу оконченной лишь тогда, когда их работники реализуют соответствующее достижение на заводе».⁴⁴ В целях совершенствования конкретного планирования научно-исследовательских работ конференция предложила выделить из сводного пятилетнего плана наиболее важные темы, «имеющие общехозяйственное значение», реализацию которых рекомендовалось «взять под особое наблюдение как самими институтами, так и органами управления научно-исследовательской сетью».⁴⁵

Вторая Всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательских работ имела большое значение. Свидетельством этого служит опубликованное «Сорени» постановление коллегии НКТП СССР от 3 февраля 1933 г. «О важнейших законченных работах

⁴² Там же. Вып. I. С. 210, 218—236.

⁴³ Клепиков А. Научно-исследовательские химическая ассоциации ЦНИС НКТП. С. 171.

⁴⁴ Сорени. 1933. Вып. I. С. 237.

⁴⁵ Там же.

научно-исследовательских институтов НКТП, подлежащих внедрению в промышленность», одобренное решение конференции, особенно мероприятия по дальнейшему приближению институтов к промышленности.⁴⁶

В 1934—1935 гг. в статьях, опубликованных «Сореной», не раз подчеркивалось, что основная задача ассоциаций — ввести исследовательские работы в русло научно-обоснованной плановости, указывалось, что рассмотрение планов работ институтов и заводских лабораторий «должно производиться в научно-исследовательских ассоциациях».⁴⁷

Журнал содержит немало конкретных примеров того, как эти устанавки проводились в жизнь. Сведения о рассмотрении годонных тематических планов научно-исследовательских работ мы находим в статьях о деятельности научно-исследовательской химической ассоциации, ассоциации химии и переработки топлива, ассоциации научно-исследовательских учреждений силикатной промышленности. Например, научно-исследовательская химическая ассоциация в 1933 г. провела 30 заседаний своего президиума, на которых было рассмотрено 2634 темы, из них 63,6 % признаны ударными, или первоочередными, а остальные либо совершенно исключены из плана как неактуальные или дублирующие, либо сохранены «как второчередные и в качестве резерва». Ассоциация научно-исследовательских учреждений горнорудной промышленности в 1934 г. проанализировала тематические планы научных исследований на 1935 г. учреждений, которые входили в ее состав, и план научной работы (по представлению Главного управления учебных заведений НКТП СССР) 15 геологических и геолого-разведочных институтов. Всего ассоциация рассмотрела 1001 тему, из них 438 тем были отнесены к категории первоочередных, 173 существенно откорректированы, а значительное число тем исключено из плана ввиду их неактуальности и параллелизма. Ассоциацией научно-исследовательских учреждений силикатной промышленности в 1934 и 1935 гг. была также изучена не только тематика учреждений, входивших в ее состав, но и тематические планы химико-технологических и промышленных вузов Москвы, Ленинграда, Харькова, Казани, Свердловска, Киева.⁴⁸

Из журнальных публикаций видно также, что при планировании научно-исследовательской работы практиковались проведение совместных расширенных заседаний ассоциаций, созыв ими научных конференций.⁴⁹

⁴⁶ Там же. Вып. 2. С. 228.

⁴⁷ Лазарев Л. Н. Работа светотехнической секции... С. 157; Каспиков А. Научные институты и заводские лаборатории: (по материалам совещания при НИС—Техпром НКТП СССР) // Сорени. 1935. Вып. 1. С. 156.

⁴⁸ Каспиков А. Научно-исследовательская химическая ассоциация ЦНИС НКТП. С. 172; Романовский Е. 1) Работа всесоюзной силикатной ассоциации. С. 163; 2) Ассоциация научно-исследовательских учреждений силикатной промышленности. С. 196; Шлякунд И. Опыт планирования... С. 194—197.

⁴⁹ Съезды и конференции // Сорени. 1934. Вып. 5. С. 154; Лазарев Л. Н. Работа светотехнической секции... С. 157.

Ассоциации осуществляют и контроль за выполнением планов научно-исследовательских работ. Показательно в этом отношении сообщение, помещенное на страницах «Сорены» в июне 1933 г., в котором говорилось о том, что президиум химической ассоциации рассмотрел итоги деятельности Кулундинской соляной экспедиции АН СССР за 1931—1932 гг. Одобрив сделанную большую работу по выявлению содержания в озерах Кулундинской степи сульфата, соды, поваренной соли, брома, хлористого магния, президиум ассоциации обратился к Академии наук с просьбой «уделить возможно большее внимание» исследованию выявленных запасов и их промышленному освоению.⁵⁰

Деятельность ассоциаций продолжалась до 4 октября 1936 г., когда приказом по НКТП СССР они были упразднены.⁵¹ Причины их ликвидации не рассматривались «Сореной». В этой связи можно лишь предположить, что с созданием в 1935 г. Отделения технических наук АН СССР и развертыванием его деятельности надобность в таких координационных организациях, каковыми являлись ассоциации, отпала.

Таким образом, анализ содержания «Сорены» за 1931—1936 гг. позволяет говорить об этом издании как о чрезвычайно важном и интересном источнике по истории организации прикладных научных исследований в системе ВСНХ—Наркомтяжпрома СССР.

И. Б. ЛЕБИНА

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ 20—30-х гг.

Интерес советских историков к психологическому анализу событий прошлого развивается крайне неравномерно. Сейчас становится очевидным, что спады и подъемы исследовательского внимания к социальной психологии связаны с периодами нарастания и торможения процесса демократизации общества. Происходящее ныне духовное обновление требует углубленного осмысления общественных явлений и социально-психологических процессов. Это во многом относится к периоду 20—30-х гг., нравственная атмосфера которого до сих пор определяет развитие нашей страны. Трудности, которые сегодня испытывает наша экономика, во многом объясняются особенностями социального облика основных классов и слоев социалистического общества, и прежде всего рабочего класса. Особая психология труда, политической жизни, быта людей, сформировавшихся в 20—30-е гг., оказалась весьма стойкой и одновременно не при-

⁵⁰ А. К. Из работ химической ассоциации ЦНИС НКТП // Сорени. 1933. Вып. 1. С. 170—171.

⁵¹ Сорени. 1936. Вып. 9. С. 133.